

Глава 125 - Сын.

На третьем году своего попадания сюда, Сяо Юй отметил первый год своего правления. Когда он был коронован императором, у него не было хронологии, но после года развития в Гуанчжоу он наконец определился с направлением и целью и обрел уверенность.

В первый день третьего месяца первого года правления в трех регионах Гуанчжоу под управлением Сяо Юя был проведен второй отборочный экзамен. В нем приняли участие более тысячи человек, в том числе более 200 студентов с севера.

В итоге было набрано двести семьдесят семь человек, большинству из которых было поручено работать в качестве чиновников в каждом уезде и поселке, начиная с самых низов. Все чиновники проходили аттестацию раз в три года, а затем переводились на другие должности для повышения.

В марте Пэй Линьчжи лично повел свои войска на север, чтобы атаковать уезды Цзиньань и Ляньань в Цзяочжоу. Через два месяца он вернулся к императорскому двору, успешно взяв эти уезды под свой контроль.

Территория Сяо Юя расширилась под носом у Сяо И.

В это время Сяо И страдал от эпидемии оспы, и его планы по расширению военно-морской дивизии были отложены из-за эпидемии, поэтому его планы нападения на Гуанчжоу были отложены.

Когда он получил новости с передовой, Сяо И чуть не вырвало кровью, он был в ярости в суде, но все министры молчали, никто из них не предложил конструктивного совета.

Сяо И холодно рассмеялся: "Вы все выглядите так, будто вам на все наплевать. Думаете ли вы, что если я паду, а Сяо Юй станет императором, вы сможете удержать свои позиции и продолжать наслаждаться славой и богатством? Мне кажется, вы все спите!"

Никто из придворных ничего не сказал, но никто из них не принял слова Сяо И близко к сердцу. Эти семьи пережили много династий и поколений, и независимо от того, кто станет императором, это не повлияет на их процветание и богатство.

Так называемый император также является выразителем их интересов. Кроме того, они уже устали от Сяо И и думали, что будет проще манипулировать принцем без корней и происхождения, но он оказался самоуверенным молодым человеком, который доставлял им неприятности на каждом шагу.

Хотя подход Сяо Юя отличался от подхода предыдущих императоров, поскольку он был первым, кто отбирал чиновников по экзаменам, давая возможность подняться скромникам и

простолюдинам.

Но экзамены основывались на результатах, и они, великие семьи, были очень уверены, что не проиграют в этом отношении простолюдинам, после сотен и даже сотен лет накопления знаний.

Более того, согласно собранной ими информации, Сяо Юй был мягким человеком с большим пониманием, гораздо более разумным, чем Сяо И, и с ним было бы легче иметь дело.

Дворец Панью.

"Держи кисть рукой вот так, надавливай запястьем и пиши медленно. Да, очень хорошо",- Сяо Юй учил четырехлетнего А-Пина практиковаться в письме.

Когда А-Пин закончил писать иероглиф Пин, он повернул голову, чтобы посмотреть на Сяо Юя, и сказал очень гордо: "Ланьцзюнь, это мой иероглиф Пин".

Сяо Юй протянул руку и щелкнул его по кончику носа: "Да, это твое имя - Пин. Очень хорошо написано, продолжай".

В этот момент за дверью раздались резкие шаги, и кто-то вбежал с криком: "Император...".

Сяо Юй поднял палец: "Ш-ш-ш", давая понять, чтобы он говорил тише, чтобы не потревожить А-Пина.

Растерянный, А-Пин смотрел на Сяо Цао, моргая глазами, не зная, что ему делать.

Сяо Юй сказал Шуан Ло: "Шуан Ло, последи, как А-Пин занимается каллиграфией. А-Цао, давай выйдем и поговорим".

Сяо Цао пошел за ним: "Императорский брат действительно в хорошем расположении духа".

Сяо Юй был обутом в деревянные сабо и медленно шел, заложив руки за спину, время от времени оглядываясь на него и видя, что он обильно потеет, он сказал: "Цзи Хай, походи и принеси в павильон горшок супа из кислой сливы".

Сяо Цао было скучно оставаться во дворце, поэтому он вызвался руководить работами в Наньлине, чтобы открыть короткий путь из Гуанчжоу в Цзянчжоу, ему не терпелось захватить север.

Сяо Юй протянул руку и хлопнул по пыли на плече Сяо Цао: "Ты только что приехал домой и

даже не принял ванну?".

Сяо Цао не был обеспокоен собственной неопрятностью: "Я услышал, что ты хочешь усыновить ребенка, и поспешил вернуться. Почему ты хочешь это сделать? Ты в самом расцвете сил, разве у тебя не может быть своего собственного?".

Сяо Юй не ответил ему сразу, а пересек коридор и направился к беседке в заднем саду, где в середине лета пруд был засыпан лотосами, и были в полном цвету, источая освежающий аромат.

Он сел на каменную скамью и сказал Сяо Цао: "Садись".

Сяо Цяо сел: "Ты еще не ответил мне, императорский брат".

Сяо Юй сказал: "У меня нет жены, кто даст мне сына?".

Сяо Цяо сказал: "Это не причина, все женщины в мире готовы подарить тебе сына".

Сяо Юй только улыбнулся и ничего не сказал. Цзи Хай уже принес суп из кислых слив и налил им. Сяо Юй пододвинул к Сяо Цао чашку с белоснежным кислым сливовым супом: "Выпей, чтобы снять жар".

Сяо Цао посмотрел на белый туманчик над чашкой и был немного подозрителен, поэтому он протянул палец и коснулся чашки: "Хм, холодная? Как это может быть лед?"

В этой части Гуанчжоу редко выпадает даже снег, не говоря уже о заморозках, и хранить лед до июня было бы невозможно.

Сяо Юй рассмеялся: "Один из друзей-алхимиков Ван Хуана приехал с севера, я поболтал с ним, и он сделал лед из селитры".

"Хитрость?",- спросил Сяо Цао.

Сяо Юй покачал головой: "Это не хитрость. При определенных условиях особое вещество вступило в реакцию с другим веществом. Я не могу это объяснить, в мире так много тайн, которые нужно не спешить открывать".

После разговора с ним даосский священник, который раньше увлекался алхимией и искал бессмертия, теперь начал изучать химию.

Пройдет не так много времени, прежде чем появятся спички, порох и пушки, и хотя его

немного отталкивала мысль о производстве пороха в эту эпоху, он думал, что в конце концов его изобретут на Западе и будут использовать для убийства своих соотечественников, так что он мог бы сначала изобрести его сам.

Более того, порох - это не только инструмент для убийства, но и инструмент для производства, который необходим для открытия путей в горах и шахтах.

Сяо Цао одним глотком доел свой кислый сливовый суп и налил себе еще одну чашку, после чего залпом выпил: "Ты не сказал, зачем тебе нужен порох, императорский брат".

Сяо Юй сказал: "Пей медленно, хотя холодные напитки хороши, не жадничай, это вредно для желудка. Я не могу родить сам, поэтому я хочу усыновить ребенка".

"Что значит, ты не можешь родить сам?",- Сяо Цао осмотрел Сяо Юя сверху вниз: "Возможно ли, что у моего императорского брата есть проблема, о которой трудно говорить?"

Сяо Юй рассмеялся: "Не гадай. Я воспитывал А-Пина с самого детства, так что он идеальный сын для меня".

Сяо Цао посмотрел на него вопросительно: "Он унаследует трон в будущем?".

Сяо Юй сказал: "Если он вырастет с хорошим характером и будет достаточно способным, то это неплохая идея".

Сяо Цао встал и в волнении ударил по каменному столу: "Брат, ты ведешь себя слишком по-детски, как ты можешь так поспешно принимать решение о передаче трона постороннему человеку неизвестного происхождения? Как ты сможешь убедить министров и людей всего мира?".

Сяо Юй вздохнул и сказал: "А-Пин не совсем посторонний, он сын нашего третьего брата".

Сяо Цао замер и медленно сел, пробормотав: "Неудивительно. Я не могу поверить, что это сын третьего брата, когда он послал своего сына сюда?"

"Перед тем как отправиться в Западный Жун в качестве заложника".

Сяо Цао некоторое время сидел молча, прежде чем окончательно переварить этот вопрос: "Сяо Инь сыграл хорошую игру, отправив сына к тебе и получив в итоге трон императора просто так".

Сяо Юй не мог не почувствовать веселья от этих слов, Сяо Цао был действительно прямолинеен: "Когда он отправил А-Пина сюда, я все еще был в изгнании в Ячжоу, и никогда

не думал, что дойдет до этого. Он просто хотел найти более безопасное место для А-ПИна. Если бы он отправил ребенка тебе или пятому брату на воспитание, вы бы его усыновили?".

"Если бы он послал его ко мне, то А-Пин бы разделил судьбу моего собственного ребенка, убитого западными варварами-собаками", - Сяо Цао закрыл лицо руками, его голос был горьким.

Сяо Юй похлопал его по плечу: "Прости, что снова напомнил о твоей грусти".

Когда Лянчжоу был разгромлен, жена и ребенок Сяо Цао потерялись в суматохе войны, а когда их снова нашли, они уже были трупами.

Только спустя долгое время Сяо Цао взял свои эмоции под контроль: "Поскольку императорский брат уже принял решение, я не могу ничего сказать, я уважаю твое решение".

"Ты также являешься его дядей, так что сможешь следить за ним, когда придет время. А-Пин - хороший мальчик, жаль, что наш третий брат больше никогда его не увидит", - Сяо Юй вздохнул.

Глаза Сяо Цао расширились: "Что случилось с третьим братом?"

Сяо Юй сказал: "Эпидемия оспы началась в Лояне и распространилась по всей стране. Он мертв уже шесть месяцев".

Сяо Цао был так зол, что сильно ударил кулаком по столу и заскрипел зубами: "Третий брат! Это снова Западный Жун! Я никогда не буду в мире с Западным Жуном, и Сяо И, я никогда не успокоюсь, пока моя месть не будет совершена!".

Сяо Юй знал, что имел в виду Сяо Цао. Если бы Сяо И не отправил Сяо Иня в Западный Жун в качестве заложника, тот бы не умер на чужбине.

"За все должно быть отмщено, и месть свершиться".

Церемония усыновления была назначена на день рождения А-ПИна, который стал одновременно и его днем рождения, и днем, когда ему подарили еще одну жизнь.

В ночь перед его днем рождения Сяо Юй позвал А-ПИна спать с ними и спросил его: "А-Пин, тебе нравится Ланьцзюнь?".

А-Пин энергично кивнул, обнимая Сяо Юй: "Да, Ланьцзюнь мне нравится больше всех".

Сяо Юй добавил: "Мне тоже очень нравится А-Пин, и я хочу, чтобы он был моим сыном. С этого момента ты будешь называть меня папой, хорошо?".

А-Пин был ошеломлен. В его возрасте, когда он был наиболее привязан к своим родителям, и когда его любопытство было на пике, у других детей были родители, но не у него, поэтому он спрашивал всех вокруг, включая Сяо Юя, и ответ, который он получал, был неизменным: твоей матери больше нет, а твой отец далеко.

Поэтому А-Пин завидовал чужим отцам и матерям, фантазируя о том, какими на самом деле были его собственные. Но он не испытывал особой печали, в конце концов, он не помнил ни отца, ни матери, и у него был Ланьцзюнь, который был лучше его отца.

Теперь, когда Ланьцзюнь сказал, что собирается стать папой для него, А-Пин быстро забрался на Сяо Юя и уселся поперек его тела, затем упал в его объятия и прижался ухом к груди Сяо Юя: "Папа, папа!".

"Ох!", - Сяо Юй обнял его и поцеловал в макушку, он думал, что примет этот факт спокойно, он не ожидал, что будет так тронут, услышав, как А-Пин называет его папой, быть папой оказалось таким захватывающим делом, в будущем у него будет сын.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300324>